

ОХОТОВЕДЕНИЕ И ОХРАНА ПРИРОДЫ (ВОСПОМИНАНИЯ О ВСТРЕЧАХ С В.Н. СКАЛОНОМ)

В.Н. Моложников

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия

Василий Николаевич Скалон был ярким продолжателем славных традиций российских охотоведов (Сабанеев Л.П., Соловьев Д.К., Бутуркин С.А. и др.), трепетно относившихся к сбережению родной природы, которым он следовал на протяжении всей жизни, и особенно в последние годы (Скалон, 1957, 1959, 1971; Скалон, Гагина, 1973).

Василий Николаевич считал, что охотничье хозяйство — это неотъемлемая часть сельского хозяйства, а биолог-охотовед — это прежде всего организатор охотничьего хозяйства, его пропагандист и природоохранник. По его мнению, охотничье хозяйство должно развиваться в соответствии с тремя основными принципами:

- охрана природы;
- комплексное освоение дикой природы;
- охотничье-производственное и охотничье-спортивно-любительское направления.

Взаимно дополняя друг друга, они должны быть направлены на получение конечного положительного эффекта. Он говорил, что в наше время, когда ресурсы дикой природы находятся в ущербном состоянии, охотоведу необходимо взять на себя функцию «образованного хищника», ибо сама природа (из-за активного вмешательства человека) уже не в состоянии регулировать сложные взаимоотношения в естественных сообществах. Из-за сильного техногенного воздействия дикие животные не могут поддерживать высокий уровень воспроизводства и нуждаются в помощи человека. Уже более 30 лет назад он считал, что промысловый уровень (уровень собирательства) давно изжил себя и нуждается в коренной перестройке. В 1971 году В.Н. Скалон писал, что если не произойдет отказ от принципа промысла в пользу хозяйства, то человечество в ближайшем будущем вступит в зону биологической пустыни.

Что же можно наблюдать в охотничьем хозяйстве Сибири сегодня? Оно практически полностью разрушено, а промысел приобрел

совершенно дикие, не свойственные для России формы. При таких неуправляемых темпах использования охотничьих ресурсов, плохой охране и разрухе охотоведческой науки хороших результатов ждать не приходится.

Пророческие слова Василия Николаевича о «биологической пустыне» сегодня услышаны международным сообществом, которое выдвинуло программу (Рио-де-Жанейро, 1992) о сохранении биологического разнообразия Земли.

В.Н. Скалон много говорил и писал о проблемах практической деятельности в охране природы Иркутской области. Выступая на пленарном заседании Первой сибирской конференции по охране природы, он остро поставил вопрос о несовершенстве работы областных природоохранных организаций, о их разобщенности, плохом обеспечении материальными и финансовыми ресурсами, о проблемах охотинспекторов и ненужности егерской службы (как неспособной по ряду причин обеспечивать охрану огромных площадей охотугодий Восточной Сибири). В своем докладе он поставил вопрос и о необходимости создания единого общегосударственного органа по охране природы. Для практического решения этого вопроса нашему государству потребовалось созреть более 30 лет! Однако и этот перзрелый плод (Госкомитет СССР по охране природы — Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РФ) вскоре был разрушен и подменен сложным конгломератом в виде Министерства природных ресурсов.

В докладе Василия Николаевича можно было слышать не только критику, но и рекомендации, которые поначалу были востребованы практикой охотничьего хозяйства, но сегодня вновь забыты. Например, развитие охотхозяйственных предприятий, равномерное освоение охотугодий, закрепление территорий за охотпользователями, совершенствование орехопромыслового хозяйства, развитие добровольных охотобществ и вовлечение в охотхозяйственную практику отдельных сельскохозяйственных предприятий, совершенствование охотустройства и предложения по экономическим мерам борьбы с браконьерством, воспитательная работа.

Последнее направление природоохранной деятельности, а именно воспитательную работу В.Н. Скалон (1959) ставил на первое место. Он писал, что задача заключается в том, чтобы изменить саму точку зрения массы населения на положение дикого зверя и птицы. Необ-

ходимо изменить общественное мнение к браконьерству и поставить его вне закона. К решению этой проблемы следует привлечь охотоведов-профессионалов, молодежь, газеты, журналы, радио. Необходимо издавать достаточное количество просветительской и природоохранной литературы, несколько серьезных журналов об охотничьих животных, охоте и охране природы. Следует отметить также, что В.Н. Скалон первым разработал курс охраны природы и читал его студентам-охотоведам.

Все эти вопросы актуальны и сегодня, а некоторые из них стоят еще более остро, чем в 50-е годы XX столетия. Я думаю, что сегодня в Иркутской области нет такого колосса, который мог бы поставить на твердые рельсы весь сложный комплекс природопользования. Как и во времена В.Н. Скалона, пророкам уготована участь проповедовать идеи, которые не могут вместиться в головы бюрократов.

В.Н. Скалон часто высказывался и о несуразностях развития заповедного дела. Его всегда возмущали ничем не оправданные реорганизации заповедной сети и использование заповедных территорий для хозяйственных нужд. Он не воспринимал такой термин, как «заповедно-охотничье хозяйство», считая, что одно слово противоречит другому! «Заповедник — значит, запрет на прямое использование природы, а хозяйство — это система организации использования природы. Как это можно совместить на одной территории?» — повторял Василий Николаевич. Он, конечно, знал, и мы знали, что за этим кроется! Это были специализированные хозяйства для проведения элитных охот руководства страны. Заповедниками они являлись для простого народа, а охотничьими хозяйствами — для бюрократов высокого ранга! Можно привести и другие примеры прямолинейных высказываний В.Н. Скалона, которые существенно осложняли его жизнь, но следует признать, что без принципиальных грамотных люцманов-прогнозистов, мы всегда будем сидеть на мели.

Заканчивая краткие воспоминания, хочется остановиться еще на одном направлении деятельности В.Н. Скалона — охране природы озера Байкал. В период работы Василия Николаевича на отделении охотоведения ИСХИ на Байкале еще не было столь шумно и крикливо от многочисленных толп туристов, ученых и авантюристов-предпринимателей, как это мы наблюдаем сегодня. Здесь постоянно работали, пропагандировали и частично охраняли природу Байкаль-

ская лимнологическая станция (с 1961 г. — Лимнологический институт СО АН СССР — РАН), Котинская биостанция Иркутского государственного университета и Баргузинский заповедник. Василий Николаевич всегда был желанным гостем в этих учреждениях, но больше всего он любил посещать Баргузинский государственный заповедник. Он консультировал научные работы заповедника, по его инициативе возобновилось издание научных трудов этого учреждения. Научным редактором второго тома трудов заповедника был также В.Н. Скалон (1960). Перу В.Н. Скалона принадлежит несколько броских статей и ярких очерков, направленных на защиту нашего священного сибирского моря — озера Байкал (Скалон, 1957, 1960; Скалон, Гагина, 1973).

Библиографический список

Скалон В.Н. Охраняйте природу. Иркутск, 1957. 108 с.

Скалон В.Н. От редактора: (О Баргузинском заповеднике) // Тр. Баргузинского гос. зап.-ка. Улан-Удэ, 1960. Вып. 2. С. 3—4.

Скалон В.Н. Охрану природы — в надежные руки // Свет над Байкалом. 1960а. № 4. С. 132—138.

Скалон В.Н. Охотничье хозяйство — основа охраны природы // Охрана природы Сибири: Материалы 1-й Сиб. конф. Иркутск, 1959. С. 12—21.

Скалон В.Н. Некоторые дефиниции охотничьего хозяйства // Пути повышения эффективности охотничьего хозяйства: Материалы 3-й конф. охотоведов Сибири. Иркутск, 1971. Ч.1. С. 23—27.

Скалон В.Н. Проблемы охраны природы Восточной Сибири / В.Н. Скалон, Т.Н. Гагина // Охрана, воспроизводство и рациональное использование ресурсов животного мира Восточной Сибири. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. С. 35—42.